

Глава 1

КОЛОНКА ЗНАКОМСТВ

Из дома я вышла с твердым намерением изменить Норману с первым встречным. Вот кто первым на пути попадет-ся, с тем в постель и лягу. Или этот мерзавец думает, что ему можно, а мне нельзя? Он, понимаете ли, сообщает мне, что уже целый месяц как любит другую и теперь наконец-то решил к ней от меня уйти. И главное, к кому! К этой безмозглой блондинистой аристократочке с пухлыми губками и томным взглядом. И что мне понравилось больше всего, так это его сакраментальное: «Ты должна меня понять!» Ну да, еще бы мне было непонятно. С ней он будет как сыр в масле кататься. Деньги, слуги, балы, «конечно, дорогой, ни в чем себе не отказывай». Нет, бурные ночи тоже, разумеется, будут, но это уже так, второстепенно.

Ненавижу дворян. Деньги зарабатывать не надо, профессией обзаводиться не надо, крутиться как белка в колесе, чтобы обеспечить себе достойную (а не какую придется) жизнь, не надо. Все приходит само и задаром. А ко всем прочим благам еще и любовники слетаются, как мухи на мед.

Я с силой, до крови прикусила губу. Горько, конечно. Но плакать я точно не собираюсь, не дождется. Первой моей реакцией после того, как прошло первое потрясение, было выставить Нормана за дверь, предварительно отобрав ключ. Судя по его изумлению, такого поворота мой бывший любовник не ожидал. Думал, что жить будет у своей дворяночки, а ключ от моего дома придержит про запас, на всякий случай. Необходимость сжечь мосты определенно выбила его из равновесия. Ничего, перебьется. Я в такие игры не играю.

Вторым побуждением было разделаться с Норманом и его красавицей при помощи ножа, подаренного в свое время одним из поклонников моей профессиональной деятельности. Я даже не поленилась и отыскала холодное оружие среди прочих ненужных подарков вроде тяжеловесного настенного канделябра и симпатичной, но нецелесообразно громоздкой чернильницы. Такие вещи и применения не находят, и выбросить нехорошо — подарок все-таки, и другим передаривать тоже неловко. Еще напутаешь что-нибудь и подаришь тому, кто сам тебе в свое время эту вещицу преподнес. Так вот, отыскала я этот нож. Долго вертела его в руках, пытаюсь понять, какая сторона у клинка острая, а какая — тупая. Поняла только после того, как порезалась. В итоге пришла к весьма неутешительному выводу, что кровавая месть — не моя стихия.

А потом меня наконец-то осенило. Вот как я должна ему отомстить! Переспать с первым встречным. Пусть Норман знает, что мне нет до него никакого дела. Что найти ему замену не сложнее, чем щелкнуть пальцами.

Я спустилась с крыльца и двинулась в выбранном наугад направлении. А вот и первый прохожий. Навстречу мне шагала мужчина лет сорока пяти с четко очерченной лысиной и не менее четко проступающим брюшком. И без того маленькие глазки совсем уж терялись на фоне толстых мясистых щек. Рост незнакомца был существенно ниже среднего. Когда в придачу ко всем своим прочим прелестям мужчина громко высморкался в рукав, мое желание переспать с первым встречным резко пошло на убыль.

Но ничего. Любой, кто меня знает, в курсе: я не из тех, кто легко сдается. Поищем другую кандидатуру, что может быть проще?

Второй первый встречный оказался вполне обаятельным на вид мужчиной интеллигентного вида и приятной наружности... Вот только наружность эта появилась на свет лет восемьдесят тому назад. Боюсь, что для моих целей он может малость не подойти. Мой пыл снова был охлажден.

Я в очередной раз окинула улицу хищным взглядом. Ау, первые встречные, ну где же вы? Сидевший возле высокой каменной ограды нищий протянул ко мне руку, сложив ла-

донь лодочкой. Я отпрянула как ошпаренная. Я, конечно, недолюбливаю аристократов, но это еще не значит, что я морально и физически готова к таким масштабам всеобщего равенства... Оказывается, поиск первого встречного — это весьма сложное и ответственное занятие.

Ну ничего, я все равно не сдамся. Просто я выбрала для реализации своей цели неправильное место. Первого встречного надо выбирать не на улице, а в более достойном месте, к примеру, в трактире. Больше не раздумывая, я направилась в хорошо знакомое заведение с многообещающим названием «Хмельной охотник». Не знаю, чем именно отличился в свое время вышеупомянутый охотник (подозреваю, что не меткостью), но что-то мне подсказывало, что без хмеля в стратегически важном деле измены Норману с первым встречным никак не обойтись.

По пути я все сильнее горбилась под грузом невеселых мыслей. Конечно, я чересчур переборчива, и это неудивительно. Что ни говори, а Норман — красавчик. Светло-русые волосы до плеч, серо-голубые глаза, постоянно меняющиеся оттенки, обаятельная улыбка. Черты лица настолько правильные, будто, создавая этого мужчину, творец специально с точностью до миллиметра высчитывал пропорции. Хорошая фигура, светлая кожа, длинные пальцы, ну и дальше по списку, лучше мне не увлекаться. И жили мы вместе не пару дней, а полгода. За это время волей-неволей поднимешь планку. Девчонки мне завидовали, кто тайно, а кто и вслух, хотя, скажем прямо, по характеру Норман — далеко не луч света в темном царстве. Вот только зачем в темном царстве луч света, если там предусмотрена теплая постель и бесподобный любовник?

Да, как мужчина он, пожалуй, более красив, чем я как женщина. Нет, я никогда не страдала приступами самоуничтожения и теперь не собираюсь, не дождется. Выгляжу я вполне неплохо, и уж точно ничем не хуже, чем эта его смазливая дворяночка. У меня хорошая фигура, рост чуть выше среднего; правда, обладательницей особо пышных форм я не являюсь, но оно мне и не надо. Черты лица тоже достаточно правильные, хоть и не настолько совершенные, как у Нормана. Карие глаза, прямые брови, чуть заостренный

подбородок. И вполне красивые, слегка вьющиеся черные волосы, которые, правда, едва доходят до плеч, и то только если специально их распрямить. Раньше волосы были существенно длиннее, но после одного неудачного эксперимента с прической пришлось обрезать покороче. Впрочем, мне так даже нравится: это удобно и придает ощущение легкости, а я терпеть не могу все тяжеловесное. При моей профессии надо быть подвижной, юркой и легкой на подъем.

О, а вот и трактир. Толкнув массивную дубовую дверь, над которой призывно красовалась знакомая вывеска, я спустилась на несколько ступенек и попала в не слишком хорошо освещенный зал для посетителей. Эта часть трактира находилась в полуподвальном помещении: окна выходили на улицу, но были маленькими и располагались под самым потолком. Сейчас, когда наступил вечер, через них в любом случае проникала разве что темнота, так что источником освещения служили свечи в многочисленных канделябрах, а также парочка чадящих факелов, по старинке прикрепленных к стене. Вообще-то в наше время факелами почти нигде, кроме как в старых замках, не пользовались, но в «Хмельном охотнике», похоже, чтит традиции, что лично мне нравилось.

Здесь все было как всегда. Жарко, шумно, весело. Резкий запах жареного мяса с луком, суетливо пляшущие по стенам тени, пение под лютию вперемешку с пьяными выкриками. В общем, хорошо. Оглядев просторную комнату с неровным каменным потолком, уставленную многочисленными столами, как длинными, так и небольшими квадратными, предназначенными для четверых, я увидела, куда идти, и начала пробираться между людьми и скамьями. Приветственно кивнула трактирщику, отсалютовала Дику, молодому наливальщику, смешивавшему напитки на своем обычном рабочем месте за стойкой. Заодно отметила спины двух сидевших за стойкой мужчин, записав их в потенциальные первые встречи. Пока я шла, в моем направлении то справа, то слева вытягивались руки в приветственном жесте и раздавались выкрики в духе:

— Привет, Абигаиль! А где Норман?

Я здесь, можно сказать, завсегдатай, так что знаю очень

многих. Да и вообще, с учетом моей профессии, у меня знакомых почти полгорода.

— А мне почему знать? — со смешком отвечала я. — В конце-то концов, может симпатичная молодая девушка самостоятельно уйти в загул?

Это заявление встречало вполне одобрительные возгласы. Ну что ж, почва для измены подготовлена самая что ни на есть благодатная. Осталось лишь подобрать кандидатуру. Жаль, конечно, что самого Нормана здесь нет — еще бы, станет его нынешняя зазноба расхаживать по подобным местам! Ну да ничего, мир не без добрых людей, ему все передадут в подробностях. Я машинально подняла взгляд на лестницу, уходившую вверх, к сдававшимся в трактире комнатам. Начало сегодняшней ночи я твердо намеревалась провести в одной из них.

Добравшись наконец до нужного столика, я плюхнулась на сиденье между своими подругами, Розы и Тесс.

— Абигайль! Не ожидала тебя здесь сегодня увидеть! — обрадовалась Тесс, симпатичная сублильная девушка с игриво блестящими глазами и вздернутым носиком. — У тебя же были на вечер другие планы?

— Пришлось их немного подкорректировать, — уклончиво ответила я, не торопясь вдаваться в подробности. Все равно придется, но не так же сразу, вместо «здравствуйте».

— Вот и хорошо! А где Норман?

Заданный Розы вопрос прозвучал на редкость неоригинально.

— А где ваши мужья? — перевела стрелки я.

Или они тоже пришли сюда в одиночку, чтобы поохотиться на мужчин? Только этого не хватало! Зачем мне конкуренция? Впрочем, такая идея была попросту смешной: Тесс точно не стала бы искать приключений на стороне, а Розы — тем более.

— Да вон они, вместе с Рупертом по случаю его дня рождения выпивают.

Тесс для порядка поморщилась, указывая на длинный стол, за которым расположилась особо шумная компания, состоявшая в основном из мужчин.

— А вы, значит, с ними выпивать не пожелали, — усмехнулась я.

— Ну, Розы вообще нельзя, а мне мой пунш и сюда принесут, — пожалала плечами Тесс. — А слушать мужскую болтовню — это увольте. Кто лучше на мечах дерется, какая порода лошадей самая быстрая, какой эль самый забористый. — Она презрительно скривилась, но умудрилась при этом бросить на своего мужа вполне влюбленный взгляд.

— А женские разговоры что, лучше? — заступилась за мужской пол Розы. — Тряпки, лавки да стряпня.

— Мы что, часто разговариваем на подобные темы? — фыркнула Тесс.

— Мы — нет, нечасто, — согласилась Розы. — Потому что у нас есть Аби, которая просвещает нас по самым разным вопросам.

— Не путай причину и следствие, — отозвалась я. — Не думаю, что я могла бы дружить с девушками, интересы которых ограничиваются шмотками. Ты-то как себя чувствуешь?

— Уже лучше, — кивнула Розы.

— У тебя ведь четвертый месяц уже?

— Ага.

Подруга снова кивнула и приложила ладонь к животу. На мой взгляд, пока ничего не было заметно, хотя тут, конечно, играло определенную роль свободное платье.

— Чувствую я себя хорошо, — продолжила Розы, задумчиво ковыряя вилкой в салате, — но все время задаюсь одним вопросом: почему люди не похожи на птиц?

— В смысле — не умеют летать? — уточнила я.

— В смысле — не откладывают яйца, — возразила она.

Мы с Тесс рассмеялись.

— Абигаиль, так где все-таки Норман? — спросила Тесс. — Ты так и не сказала. Вы что, поссорились?

— Угу, некоторым образом, — рассеянно кивнула я, ища глазами трактирщика или его дочку, чтобы сделать заказ. Без выпивки сегодня точно не обойтись, и начать процесс хотелось как можно скорее. — Мы разошлись. Ну, или если совсем уж откровенно, он от меня ушел.

— Не может быть! — всплеснула руками Розы. — Почему?

— Не почему, а к кому? — поправила ее Тесс.

Я невесело усмехнулась. В отношениях между мужчинами и женщинами Тереза понимала куда больше нашей общей подруги. Сказывался более богатый опыт, а может быть, и просто природная наблюдательность.

— Угадала, — кивнула я. — К Агнессе ван Солк, помнишь такую?

— Что, к этой белобрысой... виолончели? — изумилась Тесс. Ее слова сопровождались жестами, призванными изобразить соответствующие округлости.

— Как он мог в нее влюбиться, после тебя-то? — возмутилась Рози.

— Ага, влюбиться, как же! — снова проявила проницательность Тесс. — К блондиночке прилагается несколько домов, штат слуг, куча золота и немного бриллиантов, так, по мелочи. До любви ли Норману при таком-то раскладе?

— Он вернется, — уверенно сказала Рози. — Поймет, какую ошибку совершил, и вернется.

— Вернуться он, конечно, вполне может, — снова внесла поправку Тесс. — Но вовсе не потому, что что-то там поймет. Просто в один прекрасный момент блондиночка с ним наиграется и выгонит. И тогда ему снова понадобится надежный тыл. И ты, — она ткнула меня указательным пальцем в грудь, — будешь полной дурой, еслипустишь его назад.

— Не решай за нее, — возмутилась Рози. — Аби сама разберется, пускать его или нет.

— Конечно, она сама разберется, — не стала спорить Тесс. — Но если пустит, то будет дурой. Одно другому не мешает. Сколько он у тебя крови выпил! — снова обернулась она ко мне. — Не говоря уже о деньгах!

— Он деньги не пил, — отозвалась я.

— Зато тратил. — Тесс не настроена была шутить. Я тоже, но идея говорить серьезно нравилась мне еще меньше. — Он же вообще не работал, был полностью на твоём содержании!

— Не полностью, — поморщилась я. — Ты говоришь об этом так, что картина получается совсем уж неприличной. Можно подумать, я держала у себя жиголо.

— Ну, жиголо — не знаю, а альфонса так точно.

— Это одно и то же. И ничего подобного. Когда мы начали встречаться, он работал. Потом его уволили, такое может случиться с каждым. Он и сейчас, между прочим, работает... иногда. По чуть-чуть.

Я замолчала и отвела взгляд в сторону. Как бы я ни старалась защитить Нормана, а может быть, и саму себя, но с фактами не поспоришь. Последнюю пару месяцев он действительно жил исключительно на мои деньги, а работу особо и не искал... Не так чтобы меня это совсем уж не тревожило, но я была настолько поглощена своей собственной профессиональной деятельностью, что имела прекрасную возможность отложить неприятные размышления в долгий ящик.

— С каждым может случиться, говоришь? — фыркнула Тесс. — Допустим. Но его уволили, а тебя почему-то нет.

— Ну ты сравнила, — отмахнулась я. — Кто же меня уволит? Меня, знаешь ли, заменить совсем непросто.

Настроение хоть немного, а улучшилось: своими профессиональными достижениями я гордилась. Хоть мы с моим начальником и ругались порой, как кошка с собакой, но он отлично знал, что я — одна из лучших в своем деле, и искренне ценил мою работу.

— Вот видишь: тебя заменить нельзя, а Нормана можно, — подытожила Тесс. — Так что пора бы и тебе подумать о том, на кого его заменить.

— Вот! Умница! — похвалила я. — Как раз об этом я и хотела с вами поговорить.

И я изложила подругам свой план страшной мести, заодно вкратце пересказав, почему мне не удалось приступить к его исполнению до сих пор. Когда я закончила, Роза задумчиво барабанила пальцами по столу, а Тесс оценивающе смотрела на меня, прикусив губу.

— Только не надо меня отговаривать, — поспешила добавить я. — Это взвешенное решение, оно уже принято и обжалованию не подлежит. Лучше помогите мне подобрать кандидатуру на роль первого встречного.

— Отговаривать не будем, — пожевав губами, констатировала Тесс. — Во всяком случае, я не буду. Раз решила, зна-

чит, так и делай. Думаю, тебе не понравится, но такой опыт тоже по-своему полезен.

— Тогда давайте хоть кого-нибудь попримечнее подберем, — подключилась к авантюре Розы.

— Вот-вот! — воодушевилась я. К поиску первого встречного теперь хотелось подойти поосновательнее. — Вы ведь здесь уже давно сидите? Можете кого-нибудь порекомендовать?

— Так... — Тесс с деловым видом потерла руки. — Женатые тебя, как я понимаю, не интересуют?

— Конечно нет! — воскликнула за меня Розы. — Зачем ей женатый первый встречный? Это же совершенно бесперспективно!

— Розы, мы здесь не за перспективами, — напомнила я. — Мне только кого-нибудь найти, быстренько изменить Норману, а потом домой — и баиньки. Мне завтра на работу рано вставать!

— Даже и не думай возвращаться домой. Здесь останешься, — отрезала Тесс. — Иначе какой во всем этом смысл? Норман должен узнать, что ты провела с другим мужчиной ночь.

— Что, обязательно всю ночь? — расстроилась я.

— Конечно.

Тон у Терезы был не терпящий возражений.

— Ну ладно. — Я обреченно вздохнула. — Но в любом случае женатого не надо. Зачем мне потом проблемы? Мне надо так, чтобы провели время, разбежались и забыли.

— А вот этого не хочешь? — поинтересовалась Розы, указывая на одного из тех двоих, что по-прежнему сидели возле стойки.

Сейчас кандидат вполоборота повернулся к залу, поэтому я могла рассмотреть его получше. Молодой мужчина лет эдак двадцати пяти производил впечатление человека, упорно и бескомпромиссно двигающегося к достижению своей цели. Цель его заключалась в том, чтобы напиться. Я изумленно уставилась на Розы. Вот уж не ожидала от подруги, что она попытается подложить мне такую свинью! Кстати сказать, подложить не только в переносном смысле, но и в прямом тоже...

— Что, вот этого аристократика?! — возмутилась я. — Вот это высокомерное ничтожество, которое думает, что сделало всем нам одолжение, посетив сие жалкое заведение? С таким кислым лицом, будто он только что слопал целую бочку клюквы?

— Да какая разница, аристократ он или нет? — поморщилась Тесс. — Оставь на время свои предубеждения. В нашем деле дворянин — это как раз очень даже неплохо. Очень даже кстати. Пусть Норман знает, что не только он может найти себе аристократку; тебе стоит только свистнуть — они тоже как мухи на мед слетятся.

— Я не хочу, чтобы как мухи на мед! — возмутилась я. — Я вообще не хочу с ними связываться.

— А насчет кислой физиономии могу тебя успокоить, — продолжала гнуть свою линию Тесс. — Он только что разругался с девушкой. Ты поздно пришла, а мы с Розы эту картину наблюдали. Вроде бы она ему с кем-то изменила, а он как-то об этом проведал или просто что-то такое почувствовал, увидев, как она общается с тем мужиком. Ну и, в общем, здесь была сцена, короткая, но весьма запоминающаяся.

— И что мне теперь, соблезнования ему выразить, что ли? — фыркнула я.

Ох уж эти аристократы, мне бы их проблемы! Ах да, о чем это я...

Тесс с Розы красноречиво переглянулись.

— Послушай, меня начинает пугать стремительное понижение уровня твоего интеллекта, — заметила Тесс. — У него те же цели, что и у тебя! Вы с ним сейчас товарищи по несчастью. Наверняка он тоже не упустит возможности отомстить своей девице. По горячим следам, так сказать. Поэтому давай настройся и иди бери быка за рога!

Я помотала головой.

— Не хочу. Давайте кого-нибудь другого, без рогов, попроще и лучше светловолосого.

— Любовь к блондинам тебя погубит, — вздохнула Тесс.

— Кто бы говорил! — возмутилась Розы. — У тебя самой муж блондин!

— Кевин — исключение. Ну хорошо, если аристократ-брюнет тебе не подойдет, как насчет Жоржа Рейги?

— Это кто такой, с чем его едят? — осведомилась я.

— Да вон, за тем столом, по левую руку от Руперта, видишь? — указала Тесс.

— Хм... Ну да, блондин. Но только какие-то у него глазки маленькие, нос крючковатый, и вообще не первый сорт, — привередливо скривилась я.

— Хорошо, а может быть, Джереми? Ты же его встречала, верно?

Тереза кивнула на другого молодого человека, сидевшего через два столика от нас.

— Джереми? Да он же тупой, как тренировочная рапира! — возмутилась я.

— Ну а если Райан? — робко предложила Роза.

— Он мне не нравится, — возразила я. — Скучной и ничто лишен чувства юмора.

— Слушай, ты первого встречного себе ищешь или спутника жизни? — возмутилась Тесс. — Чувство юмора-то тебе зачем? В постели обхохотаться?

— Если хочешь знать, то в такой идиотской затее без чувства юмора никак! — вспылила я.

— Так еще не поздно все отменить. Ты передумала? — ехидно прищурилась Тесс.

— Ни за что! — отрезала я. — Если это понадобится для мести, лягу хоть с Джереми, хоть с Райаном, хоть с обоими сразу. Хоть даже с тем дворянчиком, — добавила я для красного словца наиболее жуткий, как мне казалось, вариант.

— А если Ланс? — проговорила вдруг Роза.

— Подруга, ты молодец!

Тесс захлопала в ладоши так, словно мужчину присматривали для нее. Я ухмыльнулась. Что вообще здесь сейчас происходит? Мне, не самой, прямо скажем, развратной девице, выбирают любовника на одну ночь беременная женщина и бывшая монашка! Монашкой в буквальном смысле слова Тесс никогда не была, но в подростковом возрасте родители действительно отдали ее на воспитание в монастырь. Выйдя оттуда, она сразу пустилась во все тяжкие, но год назад остепенилась, встретив Кевина, который искренне полюбил ее и принял вместе с ее прошлым. И вот теперь две эти до тошноты верные супруги изо всех сил пытались

сбагрить мне хоть какого-нибудь мужчинку! Мой приятель Люк сказал бы сейчас, что я плохо влияю на людей. А я бы ему, как и всегда, ответила, что это люди плохо влияют на меня...

— Ну, что там за Ланс такой? — спросила я, отвлекаясь от собственных мыслей. — Имя мне нравится.

— А вон, погляди, он тоже в компании Руперта.

Тесс даже привстала со скамьи, торопясь показать мне столь воодушевившую ее кандидатуру. Я присмотрелась. А что, и вправду ничего. Интересный, почти красивый. Высокий, светловолосый. Любопытно, какого цвета у него глаза, отсюда не видно. Вообще он на Нормана похож, только волосы чуть покороче и подбородок пошире...

— Ладно, пожалуй, сгодится, — милостиво кивнула я.

— Так что, я пойду его приведу?

Тесс всегда любила действовать быстро и решительно. В общем-то в этом мы с ней совпадали. Только не в данном конкретном вопросе...

— Нет, подожди. Сначала я должна выпить. Где, черт возьми, этот трактирщик? — возмутилась я. — Сколько его можно ждать?

— Не сердись. Видишь, сколько народу в заведение набилось? А дочка его сегодня приболела, вот он в одиночку и вертится, — объяснила Роза.

— Ладно, ничего, сама схожу.

С этими словами я встала со скамьи и стала пробираться обратно к стойке.

— Привет, Дик! Мне «Зеленую звезду», как обычно, — сказала я наливальщику, усаживаясь на один из свободных высоких стульев.

— Будет сделано, — весело кивнул тот и принялся колдовать над бокалом.

Чуть-чуть понаблюдав за виртуозной работой парня, я скосила глаз в сторону несостоявшегося кандидата в первые встречные, сидевшего слева от меня, — того самого аристократа. В общем-то не так уж и плох. Не такой красавчик, как Норман, но подобные мужчины вообще редкость. А так... Темно-серые глаза, широкие скулы, прямой нос, узкий подбородок... Темные волосы — это не в моем вкусе, но

многим нравится. И рост вроде ничего, и мускулатура, кажется, имеется. Ну, не важно, я с первым встречным уже определилась, зачем же мне еще и второй?

Дик вручил мне вожделенный напиток, и я с удовольствием приложила к бокалу, не торопясь пока возвращаться к подругам. Хотелось немного посидеть в одиночестве. Какая жалость, что эту ночь придется проводить непонятно с кем!

Дворянин сидел с откровенно скучающим видом, держа в руке бокал, на дне которого поплескивала какая-то синеватая жидкость. Мне ничего такого пробовать не приходилось.

— Не желаете почитать новый выпуск «Торнсайдских хроник»? — осведомился Дик, протягивая моему соседу недельник¹.

Тот поморщился так, словно ему в бокал подбросили жука, причем не дохлого, а вполне энергично копошащегося.

— Я что, похож на какого-нибудь ленивого лакея или безмозглую домохозяйку, чтобы читать эту муру? — возмутился он.

Я почувствовала, как в груди заклокотала ярость. Домохозяйку, вы только послушайте! Дик бросил на меня быстрый взгляд.

— Вы несправедливы, господин, — примирительно заметил он. — Здесь есть очень интересные статьи, далеко не только для домохозяек. Про военные действия на границе, про литературу, про работу звездочетов, и даже биографии выдающихся людей. А еще совсем недавно была статья про грабителей, которая получила широкий резонанс.

— Про грабителей? — фыркнул мой сосед. — И чем же такая статья могла кого-то заинтересовать? Там что, был приведен список мест, в которых они прикопали награбленное?

Я прикусила губу. В известном смысле — неплохая идея. Впрочем, после такой статьи грабители с удовольствием прикопали бы ее автора.

¹ Неделник — журнал. Изначально такие журналы издавались раз в неделю, отсюда и название. В настоящее время выходят раз в месяц.

— Нет, этого не было, — признал Дик. — Зато грабители описаны там с совершенно неожиданной стороны. Не как потерянные для общества преступники, а как живые люди, которых толкнула на такую стезю нищета, социальная несправедливость или иные причины, личного характера.

Глаза дворянина расширились, и он недоверчиво покачал головой.

— Какой идиот это написал?

Я сделала очень глубокий вдох, стараясь держать себя в руках.

— Не идиот, — поправил Дик. — Статью написала женщина.

— Ах женщина? Ну, тогда понятно, — удовлетворенно кивнул сосед. — Тогда ясно, откуда берутся такие розовые сопли. Подозреваю, что ни одного грабителя она в своей жизни в глаза не видела. Любопытно, что она скажет после того, как эти сами живые люди раздвинут ей ноги в какой-нибудь темной подворотне.

Тут я уже смолчать не смогла.

— Во-первых, — сквозь зубы сказала я, старательно игнорируя Дика, смеющегося в кулак, — грабитель и насильник — это совершенно разные вещи. Во-вторых, профессиональный беседчик¹ никогда не станет писать статью, не собрав предварительно качественный и проверенный материал, а следовательно, он непременно встретится с теми, о ком пишет, и не один раз. А в-третьих, вам неплохо бы воздерживаться от рассуждений на темы, в которых вы ни черта не смыслите!

— Абигайль — газетчица² и автор той самой статьи, — уточнил Дик на случай, если кто еще не понял.

Гордо хмыкнув, я соскочила со стула, на ходу опрокидывая бокал с бурого цвета жидкостью, приготовленный наливальщиком для моего соседа. Меткость никогда не была моим слабым местом. На брюках дворянчика моментально образовалось внушительных размеров пятно.

— Можете прислать мне счет за напиток, — с неприят-

¹ Беседчик — журналист, который берет интервью (т. е. проводит беседу).

² Газетчик — журналист.

ной улыбочкой сказала я и, прихватив свой бокал, направилась обратно к подругам.

— Вот мерзавец! — ругнулась я, усаживаясь на прежнее место.

— Что? О чем вы говорили? — с интересом спросила Тесс.

— Он что, чем-то тебя оскорбил? — подключилась к вопросам Розы. — Неужели сделал тебе непристойное предложение?

— Думай, что говоришь! — отмахнулась от нее Тесс. — В этом как раз ничего оскорбительного бы не было: она и сама чуть было не сделала ему точно такое же предложение.

— Я — ему?! Да никогда! — возмущенно воскликнула я. — Даже бы и не подумала! И вообще, он меня оскорбил как специалиста.

— Что, ему не понравилась какая-то твоя статья?

— Ага, не понравилась! Заочно!

— И что, он прямо так тебе в лицо об этом сказал? — всплеснула руками Розы.

— Ну, вообще-то он не знал, что это я ее написала.

— На что же ты в таком случае так злишься?

— А на то! Нечего говорить гадости про людей, о которых ничего не знаешь! — отрезала я. — И хватит об этом.

— Так я зову Ланса? — бодро спросила Тесс.

— погоди! — хмуро остановила ее я. — Я еще недостаточно выпила.

Сделав большой глоток, я попыталась настроиться на интрижку с первым встречным. Черт бы побрал этого брюнета, он испортил мне все настроение.

— Ланс Лансом, но в первую очередь тебе надо подумать о работе над ошибками, — заметила тем временем Розы. — Норман, может, и порядочный мерзавец, но ты должна вынести из этой истории как можно больше пользы.

— Что ты хочешь этим сказать? — нахмурилась я.

— Подумай, в чем ты сама вела себя неправильно, чтобы не перенести свои ошибки в следующие отношения.

Я с подозрением покосилась на Розы. По-моему, эта оптимистка все-таки думает, что у нас с Норманом есть шанс помириться, и потихоньку пытается подготовить меня к та-

кому повороту. Но если, выходя из дома, я еще верила в подобное развитие событий, то теперь эта вера сошла на нет.

— И в чем это, например, я могла вести себя неправильно? — уточнила я.

— Ну, не знаю... — Розы слегка смутилась. — Ну, например, может быть, Норман упрекал тебя в том, что ты слишком много времени уделяешь работе?

— Вроде бы упрекал, было дело, — признала я.

— И что ты тогда ему ответила?

— Ничего, я была слишком занята статьей.

Подруги переглянулись.

— Ну хорошо, а как насчет того, какая ты хозяйка?

— Нормальная я хозяйка, — отозвалась я, окончательно расправившись с содержимым бокала и попутно приходя к неутешительному выводу: маловато будет. Потихоньку улетучившаяся готовность прыгать в постель к первому встречному, скажем прямо, вновь пока еще не прорезалась. — Подумаешь, несколько мелочей не люблю делать.

— Например, каких? — настойчиво потребовала подробностей Тесс.

— Ну, например, подметать пол, мыть посуду, стирать и готовить, — принялась перечислять я.

— И как часто ты это делаешь? — осведомилась Розы.

— Что, пишу статьи?

— Нет, скажем, подметаешь.

Я задумалась, припоминая, когда занималась уборкой в последний раз. Не припомнила и ответила:

— Все зависит от того, как часто приходят гости.

Тесс и Розы снова переглянулись.

— Знаешь, когда ты соберешься выходить замуж, постарайся приглашать в дом гостей как можно чаще, — посоветовала последняя.

Я отмахнулась.

— А про пыль на полках — это вообще сам Норман виноват, — пробурчала я. — Нечего было лапать полку пальцами. С пылью ведь самое главное что?

— Что? — подались вперед подруги.

— Не трогать поверхность! — наставительно произнесла я. — Тогда никто даже не догадается, что эта самая повер-

хность грязная. Главный секрет пыли в том, что она должна лежать равномерно. И всем хорошо.

Ну да, я терпеть не могла заниматься домашним хозяйством. Не любила, да, по правде сказать, и не умела. Конечно, хорошо было бы нанять служанку, чтобы раз и навсегда перестать беспокоиться по этому поводу... Но это слишком дорого стоило.

— Слушайте, хватит смотреть на меня с осуждением, — разозлилась я. — Что тут такого? Статьи писать гораздо интереснее.

— Абигайль, скажи, только честно, — обратилась ко мне Тесс. — Когда вы с Норманом занимались любовью, ты была хотя бы немного сосредоточена на процессе или тоже всю дорогу думала о статьях?

Это была очень трогательная картинка: Тереза смотрела на меня с мольбой в глазах, молитвенно сложив руки.

— Что ты, конечно же нет! — завершила ее я. И, услышав вздох облегчения, добавила: — Только перед сдачей нового номера.

От возмущенной тирады Тесс меня спасла Роза. Схватив меня за рукав, подруга изумленно прошептала:

— Сюда идет Дик!

Я умышленно сидела, повернувшись к наливальщику спиной, и потому не могла видеть происходившего за стойкой после моего ухода.

— Что, тот нахал все-таки надумал прислать мне счет? — равнодушно осведомилась я.

— Нет, — покачала головой Роза. — Кажется, все совсем наоборот.

Я непонимающе нахмурилась и обернулась как раз вовремя, чтобы встретиться взглядом с остановившимся у нашего столика наливальщиком.

— Джентльмен просил передать, что приносит свои извинения, — ухмыляясь, сообщил Дик. — Он прислал вам эти напитки в надежде, что это искупит его вину.

С подноса на стол перекочевали: «Зеленая звезда» для меня, пунш для Тесс и лимонная вода для Розы.

— Он что, даже не разозлился? — изумилась я.

— Ну почему, сперва очень разозлился, — ухмыльнулся

Дик. — А потом рассмеялся и спросил, что пьет сердитая газетчица и ее подруги.

— Ого, по-моему, тут что-то наклеывается, — многозначительно прищурилась Тесс.

— Ничего не наклеывается, — отрезала я, тайком делая подругам знак попридержать язык. Кто его знает, этого Дика, а вдруг ему вздумается сболтнуть лишнего тому темно-волосому? — И вообще, этот парень сильно ошибается, если думает, что может заглазить свою вину при помощи каких-то там напитков! — Немного подумав, я добавила: — Передай ему, пускай пришлет еще столько же, и мы в расчете.

Дик отправился назад к стойке. Судя по широкой ухмылке на его лице, дальнейшее развитие событий наливальщик предвкушал с удовольствием.

— Тебе не кажется, что ты немного обнаглела? — прямо спросила Роза.

— А что такого? — возразила я. — Не обеднеет. А я чувствую, что двух бокалов «Звезды» мне для первого встречного не хватит. А вот три — это будет в самый раз.

— То есть давай-ка уточним, — проговорила Тесс. — Ты собираешься выпить за счет одного мужчины, чтобы переспать с другим. И все это ради того, чтобы досадить третьему?

— Мне нравится такая формулировка! — воскликнула я и в подтверждение своих слов как следует приложила к бокалу.

— Смотрите-ка, Дик ему что-то говорит, наверное, излагает твое предложение, — заметила Роза.

— Я смотреть не собираюсь, — заявила я. — Вы сами посмотрите и предупредите меня, в случае если он ринется сюда с каким-нибудь тяжелым предметом наперевес.

— Боюсь, тяжелого предмета не будет, — задумчиво проговорила Тесс пару секунд спустя.

— Чего там? — спросила я, по-прежнему не собираясь оборачиваться.

— По-моему, он усмехнулся. Дик начинает смешивать напитки... Да, тебе везет. Наглость в который раз сошла тебе с рук, — удовлетворенно заключила Тесс.

Вскоре Дик возвратился к нам с очередным подносом.

— Что он сказал? — с нетерпением спросила Рози.

Улыбка наливальщика стала еще шире, чем прежде.

— Сказал, что, если талантливая газетчица желает написать, он не смеет ей в этом препятствовать, — со смехом ответил он. — Брось, Абигайль! — добавил Дик, видя, что я снова начинаю закипать. — Он действительно не хотел тебя обидеть и признал, что ситуация получилась неловкая.

— Ну, а я что говорила? — воскликнула Тесс с неприятно заговорщицким выражением на лице. — Может, все-таки его?

— Поздно, — тоскливо возразила Рози.

На этот раз обернулась даже я. Темноволосый парень о чем-то беседовал с подсевшей к нему девушкой. Кстати сказать, блондинкой.

— Ну, Бетси его точно окрутит, — вздохнула Тесс. — Она подолгу выбирать первого встречного не привыкла.

— Слушай, Абигайль, не подпишешь недельник для моей матери? — попросил Дик, извлекая на свет свежий номер «Хроник».

— Давай, — не стала возражать я.

— Вот это здорово, спасибо тебе большое! Ты знаешь, мать — твоя горячая поклонница. Очень гордится тем, что я с тобой знаком. Понимаешь, она домохозяйка, делать ей особо нечего, и вот чтение недельников помогает ей коротать время...

Дик замолк под моим тяжелым взглядом и, осторожно выхватив подписанный недельник, поспешил ретироваться. Я мрачно приложила к третьему бокалу.

— Ну, давайте сюда своего Ланса! — решила я наконец.

Ланс оказался вполне неплохим парнем — компанейским, в меру разговорчивым и с чувством юмора. Поднимаясь вместе с ним по крутой лестнице, я чуть нос к носу не столкнулась с темноволосым аристократом, который с той же самой целью вел вверх блондинку Бетси. Пока Ланс открывал предназначенную нам комнату, брюнет проворачивал ключ в двери напротив.

«Пожалуй, надо было все-таки выбрать темноволосого, — подумалось мне. — Может, пока не поздно, предложить поменяться? Наверняка всем здесь все равно». Разумеется, вслух я ничего подобного не сказала, и несколько

секунд спустя обе двери затворились, оставляя коридор опустевшим.

На кровати была застелена свежеприготовленная постель, а на столе одиноко горела оплывшая свеча.

— Ты как предпочитаешь: со светом или без? — спросил Ланс.

— Давай лучше без, — ответила я.

— Как скажешь.

И он задул свечу.

Глава 2

ХРОНИКА НОЧНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Стояла глубокая ночь. В давно наступившей тишине было слышно, как за приоткрытым окном отчаянно стрекочут кузнечики. Ланс безмятежно посапывал рядом; мне же до сих пор так и не удалось уснуть. Состояние было препаршивое. Нет, в целом все прошло нормально, но Тесс права: такие выкрутасы не для меня. Чувствовала я себя сейчас практически шлюхой. Приводимые рассудком доводы на эмоциональное состояние никак не влияли. Даже такой мощный аргумент, как то, что сделала я это вовсе не за деньги, душу почему-то не грел. А разум и вовсе заявлял, что тем глупее. В конце концов, мне надоело без толку ворочаться, и я осторожно выбралась из кровати, иррационально боясь, что Ланс проснется и придется что-то ему объяснять или вообще с ним разговаривать. Не проснулся. Потихоньку одевшись и прихватив коричневую кожаную сумку, которую всегда и везде носила с собой, я выскользнула из комнаты.

Спустилась вниз, не отрывая руку от перил и мысленно отсчитывая ступеньки. Зал был почти пуст. Дик подремывал за стойкой: напитки в трактире можно было приобрести практически до самого утра. Уборщица, работавшая по ночам, когда почти все посетители расходятся по домам или по своим комнатам, сосредоточенно протирала столы.

— Не спится?

Я чуть не подскочила от неожиданности. Везет нам на встречи. Темноволосый сидел в углу, прислонившись спиной к стене. На столе перед ним одиноко стояла высокая кружка.

— А-а, — мотнула головой я.

Он жестом пригласил меня подсесть. Почему бы и нет? Все равно в остальной части зала сейчас убираются. Я опустилась на скамью напротив дворянина, потихоньку косясь в его сторону, но стараясь разглядывать не слишком откровенно. Сейчас его вид не был таким уж высокомерным, скорее отрешенным. Возможно, виной тому был легкий беспорядок в одежде, не позволявший ему выглядеть так по-аристократически неприступно, как вечером. Чуть растрепанные волосы, колет, не застегнутый на пару верхних пуговиц, слегка засученные рукава — такие мелкие штрихи придавали темноволосому какой-то более человеческий, что ли, вид. Я торопливо отвела взгляд от украшавшего брюки пятна.

На мизинце левой руки поблескивала серебряная печатка. Значит, неженат. Удобно у них, у аристократов, все устроено. По одному взгляду на руку мужчины можно определить, холостяк или нет, по крайней мере, в случае со старшими сыновьями. В каждом роду у них есть такое венчальное кольцо, которое передается от отца к сыну и надевается на палец невесты во время церемонии обручения. Когда-то, несколько столетий назад, жениться в случае потери такого кольца становилось практически невозможно. Поэтому венчальные перстни берегли как зеницу ока и по большей части вовсе с ними не расставались. Так и возникла традиция вплоть до помолвки носить такое кольцо на пальце. Должно быть, в те давние времена мужчины принципиально отличались от сегодняшних. Поскольку большинство представителей сильного пола из тех, кого я знаю, нарочно заныкали бы венчальный перстень куда-нибудь подальше, будь в их распоряжении столь легкая отмазка от женитьбы... Впрочем, дворяне к браку относятся несколько иначе, у них вопрос продолжения рода и наследования титула стоит ребром... В любом случае на сегодняшний день жениться при желании можно и без кольца, хотя без небольшого скандала

при этом не обойтись. Сразу возникает вопрос, а не успели жених вручить свой перстень другой девушке прежде, чем сговорился с сегодняшней невестой.

Впрочем, матримониальный статус дворянина интересовал меня в последнюю очередь, как, без сомнения, и его — мой собственный. Так что, закончив свои наблюдения, я по привычке извлекла из сумки бумагу, перо и компактную переносную чернильницу и принялась писать. Время от времени я останавливалась и принималась пощелкивать пальцами, задумчиво глядя в потолок, а потом снова возвращалась к прерванному занятию.

— Статью пишешь?

Я даже не сразу заметила, что темноволосый наблюдает за моими действиями с легкой усмешкой на лице.

— Да, — соврала я.

Вовсе и не статью я писала, а, если на то пошло, стихи. Я часто так делаю, когда у меня совсем уж плохое настроение. Стихи при этом получаются, прямо сказать, не очень, зато отрицательные эмоции вытягивают на ура. Но я ни за что никому не призналась бы в том, что именно сейчас писала. Ни Тесс, ни Розы, ни Люку, ни уж тем более этому дворянчику.

Я оглянулась на шуплую девочку-уборщицу, неловко мнущуюся в паре шагов от меня.

— Вы не могли бы ненадолго пересесть? Всего на две минуточки.

Судя по ее виду, девушка заранее приготовилась к возмущенной тираде с моей стороны; как видно, от посетителей ей довелось послушаться всякого. Но я барышня негордая, особенно этой ночью. Так что, бросив взгляд на темноволосого и не увидев возражений, я перебралась на его сторону. При этом предусмотрительно спрятав свои бумаги в сумку.

Усевшись на новом месте, я с немалым удивлением обнаружилла кипу недельников, лежавшую на скамье возле моего соседа. Не съязвить по этому поводу было выше моих сил.

— Благородный господин внезапно ощутил себя домохозяйкой? — осведомилась я, подняв брови.

— А чем еще прикажешь здесь заняться в такое время? — равнодушно пожал плечами он.

— По-моему, у вас наверху осталось прекрасное занятие. Я многозначительно возвела глаза к потолку.

— Сама-то чего здесь сидишь? — насмешливо фыркнул он.

Резонно.

— Да ладно тебе, не кипятись, — продолжил темноволосый, рассеянно перелистывая один из недельников. — Это ты подписываешься инициалами «А. А.»?

— Ну да, Абигайль Аткинсон, — не без удивления ответила я.

Ах да, он же знает, что я написала про грабителей. В таком случае несложно было определить, как подписаны мои статьи.

— У тебя неплохой слог, — заметил он. — И, кажется, нет ни одной нормальной темы. Грабители, брачные аферисты, циркачи, менестрели и даже восточные шаманы.

— На эти темы интересно писать, — пожала плечами я, — и читать об этом, кстати, тоже. А что вы называете нормальной темой? Светскую хронику? Так с чего вы взяли, что хоть кому-то интересно знать про все эти ваши балы, браки и сплетни? Тем более что за одно неосторожное слово можно с легкостью загреметь в Стонридскую тюрьму.

Может показаться, что я играла с огнем, столь непочтительно разговаривая с аристократом. Но дело в том, что было вполне очевидно: этот дворянин не слишком высокого полета. Среди аристократов ведь тоже не все равны; в их рядах иерархия почище, чем среди военных. Сначала, ясное дело, король, Рауль Первый, ну, потом кое-кто из его приближенных, это вне конкуренции. Дальше идут герцоги, затем графы, бароны и прочие. А дворяне попроще, без громких титулов и сверхъестественных богатств, не настолько уж и высоко стоят над нами, людьми без происхождения, зато с образованием и профессией. То есть разница, конечно, имеется, но не такая громадная, чтобы бояться лишний раз вздохнуть в их сторону. Разумеется, они вхожи в те дома и на те церемонии, куда нет доступа нам. И конечно, для нас в целом ряде сфер существует стеклянный потолок. Но даже

он в последнее время становится все более хрупким. Особенно с тех пор, как сам король завел личного секретаря, обладающего академическим образованием, но лишённого дворянского происхождения. Новость, которая, кстати сказать, чрезвычайно воодушевила людей того класса, к которому принадлежала и я.

— Не заводись. — Похоже, мой тон темноволосого не разозлил, скорее так, позабавил. — Я не говорил, что ненормальная тема — это плохо. Скажи лучше, где ты находишь материалы. Как ты, к примеру, писала про грабителей?

— Обыкновенно. — Я даже растерялась от такого вопроса. — Пообщалась с ними, проанализировала беседы, сделала выводы, написала статью. На каком пункте остановиться поподробнее?

— На нулевом. Откуда ты вообще взяла грабителей? Они ведь по улице с табличками не шляются. Или ты долго ходила по темным переулкам в поисках приключений, ждала, пока тебя начнут грабить...

— Нет, пока ноги раздвинут, — язвительно скривилась я.

— Не важно, — отмахнулся он. — А как они появились, выскочила им навстречу с криком: «Разрешите взять у вас интервью?»

Я тихонько хмыкнула. Он даже не представляет себе, насколько это в моем духе. За исключением одного маленького нюанса: я заранее прорабатываю всевозможные детали и на дело иду хорошо подготовленной.

— Да я в Торнсайде кого угодно найду, не только грабителя! — воскликнула я. — У меня тут везде связи. Так что когда захотите подделать какой-нибудь документ, украсть фамильную реликвию или кого-нибудь убить — обращайтесь. Я запросто сведу вас с нужными людьми.

— И как я все эти годы жил без такой протекции? — тяжело вздохнул он. — До сих пор все это приходилось делать самому.

— Хотите чего-нибудь выпить? — поинтересовался приблизившийся к нам Дик.

— Что, решил размять ноги? — насмешливо спросила я.

— Да, чего-то засыпаю на ходу, — признался наливальщик. — Народу никого, а до конца смены еще пара часов.

Мне в голову внезапно пришла гениальная мысль. Рука сама потянулась к сумке и выудила несколько чистых листов.

— Дик, — ласково произнесла я, хищно сощутив глаза, — ты не стесняйся, присаживайся. Мимо тебя ведь ежедневно проходит очень много людей, верно?

— Ну да, — подтвердил, усаживаясь на скамью, наливавший, не вполне еще понимающий, что к чему.

— И многие из них изливают перед тобой душу, делятся впечатлениями и планами на будущее, верно?

— Можно сказать и так.

— Прекрасно. — Более не таясь, я разложила на столе листы и обмакнула перо в чернильницу. — Тогда рассказывай. Какие чувства ты испытываешь по отношению к напивающимся за стойкой людям? Безразличие? Раздражение? А может быть, ты себя с ними отождествляешь?

— Если бы он со всеми себя отождествлял, то давно бы уже спился, — брякнул темноволосый.

Я эту фразу проигнорировала.

— Люди, принадлежащие к какому сословию, напиваются больше всего? — продолжала пытаться парня я. — Дворяне, купцы, простолюдины, церковники? Каково соотношение пьющих мужчин и женщин? Какие напитки пользуются наибольшим спросом среди молодежи?

Дик под таким напором вжался в спинку скамьи.

— Парень, — сочувственно произнес мой сосед, — давай так: я ее подержу, а ты беги и ныряй за стойку.

Дик покосился на него, потом на меня и поспешно ретировался.

— Подумаешь! — разочарованно насупилась я, убирая в сумку так и не пригодившиеся листы. — Какие мы нежные!

Не дают, право слово, как следует отвлечься этой не слишком-то удачной ночью.

— Я всего лишь пожалел мальчика и принял огонь на себя, — насмешливо отозвался темноволосый. — Если у тебя плохое настроение сегодня ночью, это еще не повод интервьюировать все, что движется.

Я потянулась, чувствуя, что даже свет пары свечей начинает резать усталые глаза.

— Будешь много возникать, я тебя самого проинтервьюирую так, что мало не покажется, — пробурчала я, чувствуя, что вот-вот рухну под стол и усну прямо там.

Кажется, рухнуть мне помешала чья-то рука. Но подробностей я не запомнила, потому что все-таки заснула.

Меня разбудил пронзительный вопль. Я качнула головой, торопливо прогоняя сон и одновременно силясь разлепить веки. Затекшая шея тут же отозвалась тупой болью. Это ж надо было заснуть в такой странной позе... Глаза наконец-то приоткрылись, безошибочно определяя, что утро уже наступило. В зале по-прежнему было пусто, но маленькие окошки под потолком пропускали вполне яркий свет. Вскоре я поняла, почему так ноет шея. Оказывается, я умудрилась проспять полночи, положив голову на плечо своего соседа... Тот, видимо, тоже спал сидя, откинув голову назад, и был сейчас пробужден тем же возгласом, что и я.

На коже ощутимо закопошились мурашки. Неужели что-то было? Нет, ну это уже перебор. Первый встречный — еще куда ни шло, но два первых встречных за одну ночь?! Я снова прикрыла глаза, стараясь отстраниться от очередного, не менее пронзительного крика. Да нет, не может быть. Я не так много выпила. Просто, прободрствовав полночи, устала и заснула прямо здесь, только и всего. Видимо, с моим соседом произошло то же самое.

Успокоившись по этому поводу, я смогла наконец уделить внимание источнику громкого звука, коим оказалась Бетси. Уперев руки в бока, она возвышалась над нами подобно статуе древней богини-мстительницы и что-то возмущенно кричала. Я поморщилась. Вопли нещадно хлестали по еле ворочавшимся после сна мозгам, но я, кажется, начинала понимать, что произошло. Проснувшись поутру, Бетси обнаружила, что постель пуста и ее ночного кавалера в комнате нет. А спустившись в зал, увидела нас с темноволосям, мирно дремлющих практически в обнимку. В общем-то тот факт, что это зрелище не привело ее в восторг, можно понять. Вот только зачем же так орать?!

Дворянин убрал с моего плеча руку, которая вообще-то изначально лежала на спинке скамьи, и приложил ее ко лбу.

— Не надо так громко кричать, во имя Господа! — поморщился он, видимо испытывая спросонья чувства, очень близкие к моим. — Лучше пойдешь и возьми себе что-нибудь на завтрак.

Какое-то время Бетси продолжала стоять у нас над душой, транслируя свое возмущение весьма выразительной пантомимой. Ее глаза метали молнии, ноздри раздувались, рот то открывался, то закрывался по мере того, как она пыталась подобрать слова, а внушительных размеров бюст вздымался в такт учащенному дыханию. Так и не дождавшись со стороны своего кавалера ни объяснений, ни оправданий, она гордо развернулась и, громко топая, зашагала к трактирщику.

— Сейчас я бы на ее месте заказала самую дорогую еду, какая есть в заведении, — тихо предупредила я.

Несколько секунд спустя до нас донесся голос Бетси, распоряжающейся принести ей кальмаров, креветок и устриц. Учтывая, что от Торнсайда до ближайшего моря было, мягко говоря, далековато, морепродукты у нас стоили много дороже любого вида мяса.

Впрочем, такое решение конфликта моего соседа, похоже, более чем устроило. Ну да, конечно, этим людям из-за цен волноваться не приходится. Я снова прикрыла глаза. До чего же все-таки нелепая сложилась ситуация! С этой ночью все идет наперекосяк.

Открыть глаза меня заставил очередной топот ног: кто-то быстро спускался по ступенькам. Ну конечно, настала очередь Ланса проснуться и обнаружить, что комната пуста. Я внутренне подобралась. Вот только сцены ревности от первого встречного мне сейчас и не хватает для полного счастья.

Проходя мимо, Ланс слегка замедлил шаг, взглянул на нас с брюнетом (мы по-прежнему сидели рядом, хоть и не в обнимку), доброжелательно улыбнулся, весело мне подмигнул и, не останавливаясь, прошествовал к выходу. Я с улыбкой отсалютовала ему вслед. Хороший все-таки парень! Может, стоило получше к нему присмотреться? Тем более что и темноволосый взирал на меня сейчас с плохо скрываемой завистью.

— А ты хорошо умеешь подбирать себе партнеров, — признал он.

А то! Еще бы не хорошо, учитывая, что я целый вечер выбирала первого встречного из доброго десятка кандидатов. Настроение стремительно улучшалось.

— В следующий раз можешь тоже уединиться с Лансом! — щедро разрешила я, заставив своего собеседника нервно сглотнуть.

Желудок как бы невзначай напомнил о том, что не повредило бы позавтракать. Интересно, не расщедрится ли темноволосый на кровати для еще одной девушки? Если для этого надо всего лишь громко повопить, так я могу, мне нетрудно... Но то, что я увидела, подняв глаза, заставило начисто забыть о еде.

На пороге трактира стоял Норман. Мой бывший собственной персоной. Стоял и сверлил меня чрезвычайно неодобрительным взглядом. Причем прийти сюда в такое время случайно он просто не мог. Ну, и что ему надо? У Розы, должно быть, имелось бы свое мнение по этому поводу, у Тесс — свое. Но лично я сомневалась и в том, и в другом. Слишком мало успело пройти времени, чтобы мой бывший осознал всю глубину совершенной им ошибки или получил от своей новой пассии под зад коленом. И это наводило на размышления.

Я мрачно смотрела на Нормана, выдерживая его недовольный взгляд. Еще вчера я бы захлопала в ладоши от радости, если бы знала, что мы повстречаемся с ним при таких обстоятельствах. Теперь же было как-то... неуютно, что ли... Хотелось, чтобы он побыстрее свалил куда подальше, а я бы лучше попробовала раскрутить своего соседа на кровати.

Но, ясное дело, ждать от Нормана, что он угадает мое желание и так-таки сразу его исполнит, было бы глупо. Подобной проницательностью он и раньше не отличался. Словно в подтверждение моих выводов, мой бывший направился через зал напрямиком к нашему столу.

Бросив взгляд на мою кислую физиономию, темноволосый оценивающе посмотрел на приближающегося Нормана. Судя по выражению его лица, увиденное не слишком его впечатлило.

— Это оно? — осведомился он, не отводя взгляда от моего бывшего.

— Что?

Вопроса я не поняла, но средний род меня определенно порадовал.

— То недоразумение, которое сделало на сегодняшнюю ночь подарок этому, как его... Лансу?

Я поводила в воздухе указательным пальцем, анализируя вопрос.

— Пожалуй, можно сформулировать и так, — задумчиво кивнула я.

— Абигайль. — В голосе моего бывшего сквозил такой упрек, что я невольно ощутила вину за своих родителей, давших мне в свое время это имя. — Сколько можно тебя дожидаться?

От удивления я даже забыла, что на него обижена, и вылупила глаза в искреннем любопытстве.

— А зачем тебе было меня дожидаться? — осведомилась я. — По-моему, ты вполне ясно высказался еще в прошлый раз. У тебя своя жизнь, у меня своя.

— Да, но мне надо было с тобой поговорить. Я искал тебя дома, потом увидел Томаса, и он сказал, что ты ночуешь здесь. Я уже битый час стою у трактира.

Пожалуй, Томас заслужил бочонок вкусного эля. А если бы я заранее знала, что так сложится, безвылазно сидела бы в комнате наверху. Пусть бы Норман прождал еще часиков пять.

— И что теперь? — холодно спросила я. — Я тебе встречу не назначала. Захочешь о чем-нибудь со мной поговорить, обратиться в редакцию.

— Не язви, — поморщился Норман. — Ты отобрала у меня ключ, а я даже не успел забрать свои вещи. Имей совесть, они же все равно тебе не нужны!

Ах вот оно что! Вещи! Теперь понятно, почему этот красавчик отправился меня искать ни свет ни заря, вместо того чтобы нежиться в постели со своей зазновой. Я зло улыбнулась, смакуя свою маленькую месть.

— А я-то думала, ты нравишься своей новой красавице без одежды. Так сказать, такой, как есть, без прикрас.

— Как тебе не стыдно? — возмутился он.

— Мне?! — настала моя очередь возмутиться. — Кто из нас завел себе интрижку на стороне?

Моя реакция была вполне искренней: навряд ли наши отношения с Лансом можно было назвать интрижкой.

— Это никакая не интрижка! — Что-то подсказывало, что Норман сейчас говорил о себе. — Я же сказал тебе, что встретил большую любовь!

Разговор начинал чем дальше, тем больше меня раздражать, но сдавать позиции я не собиралась.

— Ага, большую любовь с большими деньгами, — кивнула я. — Понимаю, кошельком мне с ней никак не помериться. Ну вот пусть и докажет тебе свою большую любовь, подарив несколько новых костюмов.

— Это уже не твое дело, — отрезал Норман. Почему-то из всей его фразы меня полоснуло именно это «уже». Больно так полоснуло, и шрам, кажется, грозил остаться на приличное время. — Честное слово, Абигаиль, все равно ведь тебе мои костюмы не нужны. Ну что ты собираешься с ними делать?!

— А это не твои костюмы, а мои, — распаяясь, возразила я. Мне и самой было противно от собственных слов, но, раз уж у нас пошли такие бои без правил, хотелось ударить побольнее. — Они на мою зарплату куплены. Пока ты со мной жил и расплачивался натурой, мог их носить, а теперь извини. — Я выразительно развела руками.

Самым неприятным было то, что эта мерзкая сцена происходила в присутствии постороннего. Темноволосый, похоже, и не думал о том, чтобы интеллигентно уйти. Он по-прежнему сидел на своем месте и слушал наш разговор вполне внимательно, хотя, надо отдать ему должное, не вмешивался.

Норман отомстил мне практически мгновенно, даже не догадавшись об этом. Отомстил больно и жестоко, тем, что... поверил! Человек, полгода проживший со мной под одной крышей, принял все сказанное за чистую монету! Да я бы ему сама все его вещи завтра же прислала, еще и посыльного бы для этой цели наняла.

— Послушай, я верну тебе деньги, — помявшись, выдал Норман, заставив мое лицо приобрести пунцовый отте-

нок. — У меня сейчас некоторые материальные трудности, ты прекрасно об этом знаешь. Но как только я слегка поправлю свое положение, сразу же с тобой расплачусь.

А теперь отступить было просто глупо.

— Вот когда поправишь свое положение, тогда и приходи, — заявила я с не терпящей возражений категоричностью. — И вообще, лучше я твои шмотки с молотка продам. Или кому-нибудь другому дам поносить. Более достойному.

— Да кто их будет носить, кроме меня?

Норман определенно настроился меня образумить. И в результате довел до белого каления. Я уже приготовилась открыть рот и высказать этому красавцу все, что накипело. Но вместо этого услышала спокойный, чуть насмешливый голос:

— Ну, допустим, я могу поносить. И что? — осведомился мой сосед, поднимаясь из-за стола.

Норман смешался. С одной стороны, он, безусловно, хотел бы сообщить незнакомому выскочке, что именно думает о поведении людей, вмешивающихся в чужие дела. Но с другой стороны, пиетет, который он испытывал по отношению к дворянам, высказаться подобным образом не позволял. Да и, возможно, он просто побаивался темной лошадки.

— Вам размер не подойдет, — пробурчал он, по-видимому, сочтя, что такой ответ был как раз на грани дозволенного.

— Ничего, я возьму нитку с иглой и перешью.

Шутку я оценила. Вряд ли этому человеку доводилось держать в руках хоть какой-нибудь предмет домашней утвари, не считая разве что ножей, да и то метательных. Не говоря уж о том, что Нормановы костюмы нужны ему как прошлогодний снег; его собственная одежда уж точно будет подороже и покачественней. Хотя, если учитывать пятно, украшающее его брюки с моей легкой руки...

— Кто это? — требовательно обратился ко мне Норман, словно все еще имел право задавать такие вопросы.

Впрочем, я совсем не возражала против того, чтобы ответить.

— Я провела с ним эту ночь.